

и какъ его освѣтили послѣдніе маршруты, избороздившіе его вдоль и поперекъ, въ особенности гобійскую часть, представляющуюся чуть не сплошнымъ бѣлымъ пятномъ, на которомъ, лишь кое-гдѣ виднѣлись бѣльшіе или меньшіе островки горъ. Ни дорогъ ¹⁾, ни урочищъ, ни какихъ бы то ни было признаковъ присутствія людей, я не могъ найти на прежней картѣ за годъ до моего путешествія, когда мною еще только составлялся его первоначальный планъ. Поэтому нисколько не удивительно, что относительно изслѣдованія Гоби я высказывался тогда крайне осторожно, обозначая на картѣ только болѣе желательные пути—мой и Казнакова ²⁾,—при чемъ больше вѣрилъ въ возможность осуществленія послѣдняго, нежели въ осуществленіе маршрута главнаго каравана, долженствовавшаго, въ крайнемъ случаѣ, направиться путемъ Н. М. Пржевальскаго. Конечно, не слѣдуетъ забывать и того въ высшей степени важнаго обстоятельства, что наше предпріятіе встрѣтило серьезное содѣйствіе туземной администраціи, безъ котораго такой успѣхъ положительно не былъ бы возможенъ.

Теперь, съ понятнымъ для путешественника чувствомъ радости, приходится глядѣть на эти пути экспедиціи, снявшіе таинственный покровъ, изъ подъ котораго вышли наружу и горы, и горки, и окаймляющія ихъ пониженныя долины съ урочищами, родниками, колодцами, обозначающими кратчайшія, издавна здѣсь существующія, но до нашего по нимъ прохода, совершенно неизвѣстныя географамъ дороги отъ при-наньшанской магистрали по направленію къ столицѣ Богдохана.

Пустыня Гоби и здѣсь остается вѣрна себѣ, и здѣсь она представляетъ тѣ же черты, которыя свойственны ей въ другихъ, раньше изслѣдованныхъ частяхъ и извѣстны изъ описаній нашихъ славныхъ предшественниковъ. Особенною дикостью, безводіемъ и неплодіемъ, на пути главнаго каравана, пустыня поражала въ своей серединѣ, на протяженіи 350-ти верстъ—отъ урочища Боро-хацапча до озера Куку-бурду,—гдѣ она наиболѣе понижена и выровнена и гдѣ произрастаютъ только кустарниковыя формы растительности, довольствующія лишь „корабля пустыни“, но не лошадей. Послѣднія здѣсь не встрѣчаются вовсе, чему лучшимъ доказательствомъ служила сильная боязнь,

¹⁾ Кромѣ меридіанальнаго маршрута по рѣкѣ Эцзинъ-голь, проложеннаго Г. Н. Потанинымъ въ 1886 году и значительно позднѣйшаго—появившагося на картахъ ко времени нашего возвращенія изъ путешествія—дугообразнаго пути по Гоби отъ озеръ той же рѣки, мимо южной подошвы Гурбанъ-сайханъ, по направленію къ Хуанъ-хэ, пройденнаго В. А. Обручевымъ.

²⁾ О поѣздкѣ г. Ладыгина я тогда и мечтать не могъ.